

18+

АРХИТЕКТОР АНТИКРИЗИС

УЧЕНИК 80-ГО УРОВНЯ

ПОСОХ АРХИТЕКТОРА

Архитектор Антикризис

Ученик 80-го уровня.

Посох Архитектора

«Издательские решения»

Антикризис А.

Ученик 80-го уровня. Посох Архитектора / А. Антикризис —
«Издательские решения»,

Обычный восьмиклассник Макс Козлов по прозвищу Архимед всегда считал, что в XXI веке выживают исключительно за счет интеллекта. Но когда за углом гастронома его настигают местная гроза Дрон и его верный оруженосец Череп, чистая теория пасует перед суровой физической силой. Спасаясь бегством, Макс забивается в подвал полуразрушенной городской заброшки...

Содержание

Глава 1. Беги, Макс, беги	6
Глава 2. Кирпич с подсветкой	8
Глава 3. Геометрия Инфосферы	10
Глава 4. Физический сбой	11
Глава 5. Тактический демонтаж турника	12
Глава 6. Физика волейбольного мяча	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ученик 80-го уровня Посох Архитектора

Архитектор Антикризис

© Архитектор Антикризис, 2026

ISBN 978-5-0070-4428-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Беги, Макс, беги

Макс точно знал, что в его смартфоне ровно восемьдесят два процента зарядки, а до спасительного домашнего Wi-Fi оставалось пройти три квартала. Но физика и геометрия, на которые он так лихо забивал в четверти, настигли его прямо за углом гастронома. Причем в виде конкретных физических тел — Дрона и Черепа, двух одиннадцатиклассников, от которых за километр пахло дешевыми сигаретами и нехваткой родительского ремня.

— О, смотри, Архимед чешет, — прогудел Дрон, перекрывая Максу дорогу. — Слышь, Архимед, мелочь есть? Или нам твой мобильник вместо налога за проход досмотреть?

Макс замер. Внутри всё привычно сжалось в тугую холодный комочек. Отличная мысль — «надо было пойти по другой улице» — пришла, как всегда, слишком поздно. Спортсмен Макс не занимался принципиально, считая, что в двадцать первом веке выживают за счет интеллекта. Правда, интеллект сейчас судорожно подсказывал только один проверенный алгоритм: валить.

— Ребят, я пустой, честно, — выдавил Макс, пятясь назад.

— А если найду? — Череп ухмыльнулся, сделав шаг вперед.

Макс не стал дожидаться проверки. Развернувшись на пятках, он рванул так, будто на кону стоял главный приз в его любимой королевской битве. Сзади донеслось тяжелое топанье и отборный мат.

Страх — отличный допинг. Макс пролетел мимо гаражей, срезал угол через кусты, оставив на ветке кусок куртки, и понял, что дышалка всё-таки сдаёт. Легкие горели, в боку кололо так, словно туда засадили отвертку. Настоящий тактический тупик. Единственным укрытием поблизости оказался старый двухэтажный дом с заколоченными окнами — местная заброшка, обнесенная полуразвалившимся забором. Все нормальные дети обходили её стороной из-за слухов про местных бродяг, но у Макса выбора не было.

Он буквально ввинтился в щель между досками забора, ободрав локоть, взлетел по трухлявым ступенькам крыльца и юркнул в темноту разбитой двери.

Внутри пахло сыростью, старыми обоями и вековой пылью. Макс забился под лестницу, зажав рот ладонью, чтобы его бешеное дыхание не было слышно на улице. За стеной протопали тяжелые шаги.

— Куда этот суслик делся? — донесся глухой голос Дрона.

— Да ладно, хрен с ним. Пошли в павильон, прохладно уже.

Шаги начали удаляться. Макс выдохнул и сполз по стене на земляной пол подвала. Сердце колотилось где-то в районе горла. Телефон в кармане пискнул — пришло уведомление из семейного чата. Мать писала: «Буду поздно, на плите макароны. Отец опять на объекте, у них там проверка». Ничего нового. Информативно, сухо, как отчет о погоде. Кажется, если бы его сейчас съели эти двое, дома заметили бы это только к полуночи.

Макс горько усмехнулся и пошевелил ногой. Носок кроссовки наткнулся на что-то твердое в куче мусора под лестницей. Раздался странный звук — не деревянный треск и не звон железа, а глубокий, почти музыкальный гул, от которого завибрировали зубы.

— Еще не хватало на какую-нибудь арматуру наступить, — пробормотал Макс.

Он включил фонарик на телефоне и посветил вниз. Из кучи битого кирпича и гнилой соломы торчал обрубок. Макс безразлично откинул ногой щепки.

Это был кусок чего-то, напоминающего древнее, потемневшее от времени дерево, толщиной с хорошую мужскую руку. Но самое странное было в месте излома. Из темной древесины, словно кость из сломанного крыла, выступала пластина. Это был полупрозрачный металл странного, нежно-голубого оттенка. Внутри него, вопреки всем законам физики, медленно переливались крошечные искры, похожие на далекие неоновые вывески ночного города.

— Ничего себе... — Макс присел на корточки. — Это еще что за киберпанк из дедушкиного сундука?

Переборов страх и лень, он протянул руку и обхватил пальцами деревянную часть обрубка.

В ту же секунду экран смартфона в его левой руке вспыхнул ядовито-белым светом и погас. А по правой руке, начиная от пальцев и до самого плеча, ударила волна такого бешеного тепла, будто он бахнул кружку крутого кипятка. Макс хотел закричать, но воздух застрял в груди. Вокруг него, прямо в затхлом воздухе подвала, на долю секунды развернулась огромная, светящаяся голубым светом трехмерная сетка — как в архитектурных программах для 3D-моделирования. Она накрыла подвал, стены, потолок и... растаяла.

Макс сидел на полу, тяжело дыша. Смартфон был мертв. А в его руке лежал обломок, который больше не казался тяжелым. Наоборот, появилось ощущение, что эта штука весит меньше пушинки, но держит в себе силу целой электростанции.

Глава 2. Кирпич с подсветкой

Макс сидел в темноте заброшки, тупо нажимая на кнопку включения смартфона. Экран оставался черным и холодным.

— Ну всё, приехали, — прошептал он. — Мать за этот телефон меня самого на обломки распилит. Ему всего полгода.

Отрезанный от интернета, Макс почувствовал себя так, словно у него отобрали один из органов чувств. В кармане больше не вибрировали уведомления, никто не писал в чатах, и даже посмотреть время было невозможно. Мир вокруг внезапно стал слишком реальным, громким и... подозрительно тихим.

Он перевел взгляд на правую руку. Обломок посоха больше не искрил на весь подвал, но голубоватый металл внутри дерева продолжал едва заметно пульсировать, словно индикатор зарядки на пауэрбанке.

— И что мне с тобой делать? — спросил Макс у деревяшки. — Ты мне мобилу сжег, чучело доисторическое. Ладно, дома разберемся. Если дойду.

Макс кое-как запахал артефакт в свой выдавший виды рюкзак. Обломок, который на вид весил килограмма три, внутри рюкзака будто растворился — учебники по геометрии и истории ощущались гораздо тяжелее.

Выглянув со двора заброшки и убедившись, что Дрон и Череп убрались восвояси, Макс быстрым шагом припустил к дому. Без музыки в наушниках дорога казалась бесконечной. Приходилось смотреть по сторонам, замечать трещины на асфальте, слушать гул машин и обрывки чужих разговоров. Это было непривычно и даже немного пугающе.

Дома, как и следовало ожидать, никого не было. На кухонном столе сиротливо белела записка от мамы, дублирующая то сообщение, которое он успел прочитать до отключения телефона. Из кастрюли пахло слипшимися макаронами.

Макс швырнул рюкзак в угол своей комнаты, достал мертвый смартфон и воткнул его в зарядку. Никакой реакции. Компьютер тоже отказался видеть устройство через кабель.

— Хана трубе, — выдохнул Макс, падая в кресло. — Полная хана.

Он вытащил из рюкзака обломок посоха и положил его перед собой на письменный стол — прямо рядом с клавиатурой. На фоне современного геймерского монитора и неоновой мышки кусок древнего дерева выглядел как пришелец из другого измерения.

Макс потянулся к чашке с недопитым с утра чаем, случайно задел рукой обломок... и в этот момент в его голове раздался чистый, механический звук, очень похожий на всплывающее окно из RPG-игры:

[Обнаружено сопряжение с базовой матрицей]

Текущий статус пользователя: Новичок (Уровень 1)

Доступная емкость изменения реальности: 0.05%

Внимание: Обнаружено поврежденное внешнее устройство. Желаете провести синхронизацию и ремонт? [Да / Нет]

Макс подпрыгнул в кресле, едва не перевернув чай. Он дико огляделся по сторонам. В комнате никого не было. Голос прозвучал прямо внутри черепной коробки — четкий, безэмоциональный, но абсолютно реальный.

Перед глазами, прямо в воздухе, слабо засветились два полупрозрачных синих квадрата с надписями «ДА» и «НЕТ».

— Так, — Макс зажмурился и потряс головой. — Переиграл в телефоне. Точно. Насмотрелся на пиксели. Это галлюцинация от голода и стресса.

Он открыл глаза. Квадраты никуда не делись. Они плавали в воздухе, послушно покачиваясь в такт его дыханию.

— Ну ладно, допустим, я сошел с ума, — пробормотал Макс. — Терять уже нечего. Ну... «Да».

Он нерешительно ткнул пальцем в парящую в воздухе кнопку «ДА». Палец прошел сквозь холодный воздух, но синий квадрат тут же рассыпался на тысячи мелких искр.

В ту же секунду мертвый смартфон на столе коротко вздрогнул. Экран вспыхнул. Но вместо привычного логотипа Android на нем на долю секунды проскочил тот самый голубой геометрический узор. А затем телефон выдал системное сообщение, от которого у Макса окончательно отвисла челюсть:

[Синхронизация завершена]

Устройство модифицировано.

Уровень заряда батареи: 100% (Автономность: Бесконечно)

Текущая скорость сети: Прямой доступ к Инфосфере (Пинг: 0 мс)

Макс дрожащими руками взял телефон. Индикатор батареи вместо привычных цифр показывал знак бесконечности — горизонтальную восьмерку. Значок Wi-Fi пропал, вместо него горел странный символ в виде закрученной спирали, а скорость скачивания обновления для его любимой игры, которое раньше качалось по полчаса, сейчас завершилась за ноль секунд.

— Ничего себе... — прошептал Макс, переводя взгляд с телефона на невзрачный обломок посоха. — Кажется, я только что скачал читы на реальную жизнь.

Глава 3. Геометрия Инфосферы

Утро началось с паники. Макс проснулся за двадцать минут до выхода и только в коридоре вспомнил: геометрия. Строгая и беспощадная Изольда Романовна, которую за глаза звали Перпендикуляром, обещала за невыполненное домашнее задание по теореме Пифагора устроить публичную казнь в виде двойки в журнал.

Уже сидя на задней парте за пять минут до звонка, Макс судорожно открыл пустую тетрадь.

— Эй, Лёха, дай списать! — шепнул он отличнику с первой парты.

— Ага, сейчас, она у меня первую страницу вырвет, если увидит одинаковые ошибки, — буркнул Лёха и закрыл тетрадь локтем.

Макс сжал зубы. Рука привычно нырнула в карман к модифицированному смартфону. На экране с бесконечной батареей по-прежнему светился значок спирали. Рюкзак, в котором лежал обломок посоха, стоял у ног, и от него по полу шло едва заметное, приятное тепло.

«Так, — подумал Макс. — Если эта штука подключена к какой-то Инфосфере, она же должна знать геометрию?»

Стоило ему об этом подумать, как экран телефона мигнул, и прямо в воздухе над его тетрадью — так, что видел только он, — развернулась четкая голографическая схема. Чертеж прямоугольного треугольника завис над бумагой, а рядом, каллиграфическим почерком, были расписаны три варианта решения задачи.

[Расход емкости изменения реальности: 0.001%] — пискнуло в голове.

— Ха, копейки! — обрадовался Макс и принялся наглейшим образом обводить светящиеся линии прямо в тетради.

Когда Изольда Романовна подошла к его парте, Макс с гордым видом протянул идеальную работу. Учительница нацепила очки, взгляделась в текст, потом на Макса, потом снова в тетрадь.

— Хм... Похвально, Максимилиан. Но почему ты вывел формулу через неевклидову метрику пространства? Мы этого еще не проходили.

— Э-э... На опережение работаю, Изольда Романовна! Самообразование, — ляпнул Макс, покрываясь холодным потом.

— Ну-ну, — прищурилась она, ставя жирную «пятерку». — Посмотрим, что ты покажешь на физике.

Глава 4. Физический сбой

Физика была третьим уроком, и это была не просто физика, а годовая контрольная. Макс сидел, разглядывая листок с заданиями. С Инфосферой в голове это было даже скучно. Он просто смотрел на задачу про «массу груза и силу трения», а перед глазами тут же всплывал готовый ответ с подробным решением.

Макс строчил со скоростью принтера. Он так увлекся процессом, чувствуя себя абсолютным хакером вселенной, что не заметил, как его мысли улетели в сторону.

«Интересно, — подумал Макс, дописывая третью задачу, — а как вообще работает этот посох? Изменение реальности... Это же значит, что я могу менять физические свойства предметов прямо сейчас?»

Он случайно посмотрел на массивный демонстрационный стол физика, где стоял тяжелый чугунный штатив.

[Обнаружен мысленный вектор запроса] — отозвался внутренний интерфейс. — [Изменение молекулярной плотности объекта в зоне видимости. Желаете применить?]

«Чего? Нет-нет-нет, отмена!» — мысленно заорал Макс, но рука дрогнула, и он случайно нажал ручкой на парту, активируя команду.

Раздался негромкий звук «Понг!», похожий на падение капли воды в пустой металлический бак.

В ту же секунду чугунный штатив на столе учителя физики... медленно просел вниз, словно был сделан из подтаявшего пластилина, и бесшумно стек на пол идеальной серой лужицей. Сам физик в этот момент писал на доске и ничего не заметил, но сидевшая на первой парте отличница Аня тихо пискнула и протерла глаза.

Макс замер, боясь пошевелиться.

[Расход емкости: 0.01%. Текущий баланс: 0.039%]

«Так, ладно, штатив никто не заметит до конца урока, — судорожно соображал Макс, сдавая листок с контрольной. — Но с мыслями надо поаккуратнее. Эта штука понимает всё слишком буквально».

Глава 5. Тактический демонтаж турника

Физкультура была худшим временем дня. Сегодня по плану шла сдача зачетов на турнике — подтягивания. Для Макса, который мог подтянуться ровно полтора раза (и то с диким извиванием всем телом), это был гарантированный позор перед всем классом. Хуже того, на трибунах сидели Дрон и Череп, которые прогуливали свой урок и откровенно ржали над прыгающими на перекладину восьмиклассниками.

— Ну что, Архимед, — крикнул Дрон, когда учитель вызвал Макса по журналу. — Покажи класс! Смотри, не сломай перекладину своими мускулами!

Класс захихикал. Физрук, суровый мужик с секундомером, зычно крикнул:

— Козлов, к снаряду! Чего застыл? Прыгай, хват сверху.

Макс подошел к железным стойкам турника. Руки дрожали. Прыгать и болтаться сосиской на глазах у всех не хотелось до слез.

«Хоть бы этот турник вообще провалился сквозь землю, — со злостью подумал Макс, хватаясь за холодный металл. — Хоть бы он сломался прямо сейчас!»

[Запрос принят. Локальное изменение прочности материала. Внесение усталости металла: 100%]

Макс только успел поджать ноги и слегка потянуть тело вверх, как раздался оглушительный, сочный треск. Правая стальная опора турника, толщиной в хорошую водопроводную трубу, вдруг лопнула ровно посередине, словно была сделана из сухого теста.

Перекладина резко ухнула вниз. Макс, не ожидавший такой прыти от реальности, с грохотом свалился на маты, а тяжелая железная труба с глухим стуком упала рядом, едва не отдавив физруку ногу.

В спортзале повисла гробовая тишина. Даже Дрон перестал жевать жвачку и открыл рот.

Физрук медленно подошел к сломанной стойке, потрогал пальцем идеально ровный срез стали, который выглядел так, будто его перекусили гигантскими пассатижами, и ошарашенно посмотрел на лежащего на мате Макса.

— Козлов... — сиплым голосом произнес учитель. — Ты... ты с какими утяжелителями пришел?

Макс кое-как поднялся, отряхивая спортивные штаны, и постарался изобразить на лице максимальный испуг и невинность:

— Я не знаю, Олег Игоревич... Я просто подтянуться хотел. Наверное, металл старый был. Усталость... этой... как её... конструкции.

Физрук тупо закивал головой:

— Да... старый. Тридцать лет стоял... Ладно, зачет отменяется. Все на волейбол. Козлов, отодвинься от греха подальше, не трогай шведскую стенку, пожалуйста.

Макс отошел в угол зала, пряча безумную улыбку. Но стоило ему залезть в карман и глянуть на экран телефона, как улыбка сползла.

[Внимание! Опасное снижение емкости изменения реальности. Текущий уровень: 0.009%]

[Внимание! Критический дисбаланс локальной матрицы. Система запускает процесс компенсации. Ожидайте стабилизирующее событие через 10 минут]

«Стабилизирующее событие? — Макс сглотнул. — Это еще что значит?»

Он поднял глаза и увидел, как у дверей спортзала Дрон и Череп о чем-то шептались, при этом Дрон злобно поглядывал на Макса и крутил в руках его рюкзак, который они, судя по всему, утащили из раздевалки, пока все были в зале. А внутри рюкзака лежал обломок посоха...

Глава 6. Физика волейбольного мяча

Макс почувствовал, как спина покрывается холодным потом. Телефон в кармане мелко вибрировал, отсчитывая проценты до нуля, а Дрон у дверей спортзала уже бесцеремонно расстегивал молнию на его рюкзаке. Еще полминуты — и хулиганы вытащат обломок посоха. Объяснить одиннадцатиклассникам, почему у троечника в сумке лежит светящийся кусок древнего дерева со вставкой из космического металла, будет невозможно.

«Так, — лихорадочно соображал Макс. — Думай, Макс, думай. Энергия на нуле, посох не поможет. Силы нет. Зато у тебя пять по физике за одиннадцатый класс в кармане!»

В этот момент к его ногам упруго подкатился тяжелый, туго накачанный волейбольный мяч. Игроки на площадке увлеклись матчем и крикнули:

— Козлов, пасани назад!

Макс посмотрел на мяч, затем на Дрона, который стоял у дверей спиной к залу и уже запустил руку внутрь рюкзака. Чуть правее Дрона, наклонившись над сломанным турником, спиной к дверям стоял физрук Олег Игоревич, сокрушенно разглядывая лопнувшую сталь.

В голове Макса мгновенно выстроилась трехмерная сетка — на этот раз не голографическая от посоха, а чисто ментальная, геймерская. Он будто рассчитывал траекторию гранаты в шутере.

Точка А (мяч) — Точка Б (затылок Дрона) — Точка В (физрук).

— Сейчас проверим силу упругого удара, — прошептал Макс.

Он разбежался и со всей дури, на какую только были способны его нетренированные ноги, влупил кроссовком по мячу.

Удар получился на удивление сочным. Мяч взмыл под потолок спортзала, пролетел по идеальной параболе над головами играющих девочек и с глухим, раскатистым звуком «ТЫДЫЩ!» прилетел точно в затылок Дрону.

— А-а-ай, мля! — взвыл Дрон.

От неожиданности и силы удара его тяжелая туша потеряла равновесие. Дрон качнулся вперед, взмахнул руками, выпуская рюкзак, и на полной скорости полетел лицом прямо в широкую спину Олега Игоревича.

Физрук, который в этот момент стоял на карачках и исследовал срез трубы, получил мощнейший толчок сзади. С тихим «Ох!» Олег Игоревич совершил классический кувырок через голову и приземлился аккуратно в кучу мягких, но жутко пыльных матов.

В спортзале снова наступила тишина. Даже волейбольная сетка перестала качаться.

Дрон, осознав, в кого он только что влетел, побледнел до синевы. Череп, стоявший рядом с рюкзаком, тихонько сделал два шага назад, делая вид, что он вообще здесь мимо проходил.

Олег Игоревич медленно поднялся с матов. На его плечах белела вековая пыль, а лицо выражало крайнюю степень административного бешенства. Он повернулся к Дрону.

— Андреев... — тихо, но зловеще произнес физрук. — Ты что, страх потерял? Ты почему не на уроке? Ты зачем на меня нападаешь сзади?

— Олег Игоревич, это не я! — завел вольтанку Дрон, выставив ладони вперед и пятясь к выходу. — Это мне мячом в башку прилетело! Это вон тот суслик, Козлов!

Физрук посмотрел на Макса. Макс в этот момент стоял с самым несчастным и перепуганным видом, прижимая руки к груди:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.